

«Красный бант в волосах! . . .»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

«Красный бант в волосах! . . .» «КРАСНЫЙ БАНТ В ВОЛОСАХ! . . .»

Красный бант в волосах!

Красный бант в волосах!

А мой друг дорогой –

Часовой на часах.

Он под ветром холодным,

Под холодной луной,

У палатки походной –

Что столб соляной.

Подкрадусь к нему тихо –

Зычно крикнет: – «Пароль!»

– Это я! – Проходи-ка,

Здесь спит мой Король!

– Это я, мое сердце,

Это – сердце твое!

– Здесь для шуток не место,

Я возьму под ружье.

– Не проспать бы обедни

Твоему Королю!

– В третий раз – и в последний:

Проходи, говорю!

Грянет выстрел. На вереск

Упаду – хоть бы звук.

Поглядит он на Север,

Поглядит он на Юг,

На Восток и на Запад.

– Не зевай на часах! –

Красный бант в волосах!

Красный бант в волосах!

10 ноября 1918 г.

* * *

Новый Год. Ворох роз.
Старый лорд в богатой раме.
Ты мне ленточку принес?
Дэзи стала знатной дамой.

С длинных крыл – натечет.
Мне не надо красной ленты.
Здесь не больно почет
Серафимам и студентам.

Что? Один не уйдешь,
Увези меня на Мальту.
Та же наглость и то ж
Несравненное контральто!

Новый Год! Новый Год!
Чек на Смитсона в букете!
– Алчет у моих ворот
Зябкий серафим Россетти!

10 ноября 1918 г.

* * *

Нет, с тобой, дружок чудный,
Не делиться мне досугом.
Я сдружилась с новым другом,
С новым другом, с сыном блудным.

У тебя дворцы-палаты,
У него леса-пустыни,
У тебя войска-солдаты,
У него – пески морские.

Нынче в море с ним гуляем,
Завтра по́ лесу с волками.
Что ни ночь – постель иная:
Нынче – щебень, завтра – камень.

И уж любит он, сударик,
Чтобы свѣтло, как на Пасху:
Нынче месяц нам фонарик,
Завтра звезды нам лампадки.

Был он всадником завидным,
Милым гостем. Царским Сыном, –
Да глаза мои увидел –
И войска свои покинул.

10 ноября 1918 г.

* * *

Ты тогда дышал и бредил Кантом.
Я тогда ходила с красным бантом.
Бриллиантов не было и <франтов>

. . . . .

Ели мы горох и чечевицу.
Ты однажды с улицы певицу
– Мокрую и звонкую, как птица –
В дом привел. Обедали втроем.

А потом – . . . . . как боги –
Говорили о горячем гроге
И, дрожа, протягивали ноги
В черную каминную дыру.

Пили воду – . . . . . попойка! –
Ты сказал: – «Теперь, сестричка, спойте!»
И она запела нам о стойкой
Всаднице и юном короле.

Ты сказал: «Любовь и Дружба – сестры»,

И она надела мне свой пестрый
Мокрый бант – и вспыхнул – красный остров! –
. . . . .

Целовались – и играли в кости.
Мы с тобой уснули на помосте
Для углей, – звонкоголосой гостье
Уступив единственный тюфяк.

10 ноября 1918 г. Goşgular